

Проснувшись на поляне в лесу я был удивлен. Не скажу что приятно.

Каким образом я здесь оказался, понятия не имею, однако пора выбираться.

Осмотрев себя я понял, что одет я в обычную свою одежду и вещи из карманов никуда не делись. Мой карманный складной нож - довольно старенький и потрёпанный, но как в первый день острый. Ключи от дома, зажигалка - следствие вредной привычки, сторублевая купюра в заднем кармане джинсов. В принципе неплохо.

Сейчас я в полном рассудке, но, конечно, я не Рембо, шок прошел только сейчас. Вспомнив множество мануалов по выживанию я понял, что эти советы я не смогу воплотить в жизнь. Отчаяние накатило вновь, но собравшись с собой я отправился к густым лесным массивам, ибо солнце в зените не подругу мне в темной одежде. Символично. Почти траур

Как я ожидал, большие массивы деревьев появились из-за речки протекающей мимо.

Речка оказалась пресной. Утолив жажду я увидел себя. Грязный, весь в грязи и копоту. Ранее я не обратил на это внимания. Раздевшись я прыгнул в речку. Грязь отвалилась, но копотъ въелась в кожу настолько, что ни вода, ничто остальное не смогло вымыть эти следы.

Пока я мылся, не заметил о наступлении ночи. Перенеся одежду через реку, я поднялся и решил развести костер. Найдя местечко без травы, свалил ветки, составив их конусом, настругал немного веток на розжиг, и с помощью сухих листьев разжёл костёр. Надел вещи на себя - так быстрее высохнет. Сел у огня.

Огонь всегда мне нравился. Тепло и свет это хорошо. Но тот молчаливый взгляд из недр огненного потока всегда поддерживал меня. Слишком много раз. Пока кто то уходил плакаться родителям, друзьям или попросту пускать слезы в подушку, я уходил на заброшенную многоэтажку. На крыше была та самая бочка в которой бесследно пропадали поддоны с этой же стройки. Я любил стоять и смотреть на два огня: зарево уходящего солнца, которое, быть может, мы могли видеть в последний раз, и на размеренно горящий огонь в недре той бочки. Но не в этот раз.

На глазах появились слёзы. Я мог бы сказать что это всего-то дым, попавший в глаза, но кого мне обманывать?

То положение в котором я сейчас нахожусь - ужасно. Подобно Робинзону, оказался черт пойми где, но... Я не Робинзон.

Хуже.

Намного хуже.

Если бы какой то человек проходил мимо, он заметил бы тлеющий костер, у которого сидит и плачет парень. Но откуда здесь люди?

Это же лес.

Чаща, в которой даже нет животных.

Встав на заре я умылся, попил воды, размялся и сел думать куда мне далее. Ориентиров нет. А даже если и есть, то я их не знаю.

Мою думу прервала боль. Резкая и неприятная боль в животе. Я голоден уже в течение двух суток. Сейчас это особо чувствуется.

Не могу знать точно, но я думаю, что когда человек очень голоден, его чувства обостряются. Мое внимание привлек запах гари. Приглядевшись в небо был виден едва заметный столб дыма. Вот и мое направление. Я уверен, что там должны быть люди.

Пожалуйста скажите, что так и есть. Дорога не заняла много времени, однако я шел очень осторожно. Может случиться всякое. Но лес меня чем то пугал. Не знаю чем. Плохое предчувствие. Когда в мозгу построилась картинка, но ты сам не можешь осознать, что не так.

Я был рад покинуть лес. Перед мной появилась маленькая деревушка. С натяжкой. В общей сложности девять домов и трактир прямо в конце улицы.

Что интересно, эта деревушка веяла стариной. Старые деревянные дома из бревен с соломенной крышей, почти в каждом дворе по бане. Огороды с чучелами, пеньки, дрова и плуги. Все хорошо, но есть маленькая проблемка, скорее недочёт даже: нет людей. В деревнях, даже небольших, должны быть звуки бытовых хлопот. Но здесь... Тишина. Думаю стоит отправиться в трактир. Куда мне ещё пойти?

Взойдя на порог, я долго решался взяться за ручку. Мне было интересно и страшно. Пересилив страх, я открыл дверь и вошёл внутрь

Немая сцена повисла в трактире.

-А вот и он, - подумал мужчина в дальнем углу, - Наконец-то.

Все уставились на гостя. Мужчина в плаще в углу затушил сигарету, молодой человек со смазливой лицом в наспех застегнутой рубашке отвлекся от двух нимфоманок, хозяин сего имения зыркнул из-под лобья, а

шут с расстроенной лютней расплылся в безумной улыбке.

- Здрасьте.

- День добрый, - начал хозяин, - далёко будешь?

- Далековато.

Не могу сказать, что я обладаю навыком красноречия, тем более в этой ситуации, по этому приходится так отговариваться.

- Ну что, иди к свободному столу, скоро будет обед. - отчеканил трактирщик.

К слову, он был очень полон, будто удивительно белая рубаха сейчас порвётся на нем, а брюки упадут на пол.

Сев за стол, я принялся ждать. Есть хотелось невероятно, и мысли о том как я расплачусь за еду меня мало интересовали.

Трактир оживился вновь и путник мало чем теперь интересовал посетителей. Трактирщик ушел за едой куда то за дверь, видимо на кухню, две девушки довольно неприлично одетые продолжили кокетничать с деревенским Казанова, а шут наигрывал какую-то отвратительную мелодию. Лишь взгляд человека в плаще пристально уставился в нового гостя.

Еду принесли довольно быстро. Уха в небольшой деревянной тарелке и большая резная кружка с чем то внутри, вновь возбудили аппетит и я накинулся на еду. После обеда меня начало клонить в сон. Так быстро и сильно, что перед сном я успел лишь отодвинуть тарелку, перед тем как уснуть.

Пробуждение уже во второй раз стало болезненным. Грохнувшись со стула от мощного пинка того бабника, я очнулся моментально. Не успев спросить хоть что то, а уж тем более подняться, петрушка добавил своей отвратной лютней. Удары сыпались с обеих сторон и они обязательно достигали цели. Не лица, так солнечного сплетения, живота, спины и в особенности, почек. Зачем они били меня? Не знаю.

Почему никто не вмешается? Не знаю.

Больно. Но... Мне не привыкать.

Мальчик спрятался в шкафу. Сидя на коробке он ручками прикрыл рот, чтобы частое дыхание не выдало его. Мальчик боится.

-Сукин сын, где же ты?! - взревело пьяное животное. Назвать это человеком невозможно. Животное, живущее за счёт матери, теперь искало своего сына.

И нашло успешно. В однушке, советских годов, мало места для прятков.

Мальчик плачет. Его нашел не только горе-отец, но и третья порка за последние сутки.

Удар за ударом. Боль

Он обернулся на свист.

- Иди сюда, сопляк

Дойти мальчику до дома без ран не получится.

- Принес?

Мальчик понимал, что сейчас будет больно. Снова. Его заставляли "стрелять" или воровать сигареты. Он был намного слабее и младше.

- Нет. - ответил мальчик

- Я разочарован.

Парень бросил бычок. Отвернулся.

Боль настигла быстро. Кулак с разворота приземлился в щеку мальчика. Удар был сильным. Мальчик упал и приготовился к худшему.

Старшеклассник ходил на секцию по футболу и, видимо, не переобулся. Шиповки больно впивались в тело парнишки.

Удар за ударом.

Боль.

Избиение путника надоело Казанову и он отправился к своим подругам. Шут же не унимался. Ему стало скучно, и он ожидал хоть чего то от парня на полу.

Мужчина в плаще, стоя неподалеку, выдохнул. Им всем это уже порядком надоело.

Закричав, шут нанес особо сильный удар. Парнишка на полу, будто ожил от нового удара, заревел и его нож с разворота вонзился в ногу шута. Почему он не сделал это раньше? Это вопросы к нему. Но прежде чем вся округа была оглашена криком петрушки, путник устремил взгляд под копыто мужчины в плаще. Путешественник увидел лишь глаза.

- Я их знаю. Но, откуда? - пронеслось у него в голове.

Парню было не суждено вспомнить где он видел этот взгляд. Чудовищный вопль оглушил путника, а в глаза ударил яркий холодный свет.

Он потерял сознание

Тело чертовски болит, а голова раскалывается. Из-за чего это случилось я понятия не имею. Думаю, нужно встать уже наконец с пола.

Я открыл глаза. Вместо трактира я увидел лишь обломки какой-то деревянной постройки. Я лежал среди прогнивших половиц, которые казались самой удобной постелью, но мое нутро гнало меня куда подальше от этого места.

Встав мне пришлось отдышаться - побои не прошли даром. Пока я отдыхал, заметил, что вместо деревушки живущей своей жизнью, на её месте остались лишь обломки, будто эту деревню не посещали последние сто лет точно. Холодок снова пробежался по моей спине и я быстро похромал в сторону леса. Чаша мне казалась более дружелюбной, нежели мистическая деревня-призрак.

Я старался бежать из аномалии как можно быстрее. Инстинкты гнали меня и я спотыкаясь о корни деревьев, падал, но поднимался вновь с такой скоростью, будто за мной была погоня. Но это был лишь мой инстинкт самосохранения, который более-менее утих со временем.

Я упал на землю и попытался отдышаться. Действие адреналина кончилось и боль сковала меня.

-Как же больно...

Посреди леса лежал молодец человек, который корчился от боли. Руки беспомощно рвали траву, а стоны были слышны издалека. Если бы кто-то хотел убить его, то он сделал бы это с лёгкостью. Но не сейчас.

Не знаю сколько прошло времени. Может всего пятнадцать минут, а может и несколько часов. Боль затуманила сознание, но я нашел силы подняться. Оперевшись на ствол могучего дуба, я застонал. Пара рёбер были сломаны - это точно. У меня был сосед, он помогал мне и осматривал раны. Болит чертовски спина. Над ногами тоже славно поиздевались. Давно меня так не месили.

- Ааарх. - стон вырвался из меня.

Каждое движение отдавалось болью. Шаг за шагом я продвигался дальше. В критических ситуациях появляется удивительная тяга жить. Никогда бы не подумал, что такое случится.

Начало смеркаться. Глаза стали закрываться сами собой. Уже не в силах сопротивляться ни боли, ни усталости, присел, оперевшись спиной к стволу и забылся во сне.

Удивительно, но проснулся я сам. Конечно, тело ломило, но как говорится, если утром ничего не болит, значит ты в раю. Но до рая мне далеко и пора подниматься. Тело вновь отозвалось болью, но с новыми силами куда легче справляться. Уже через пару десятков минут, стало лучше и заметив просвет среди чащи деревьев, я поспешил к нему.

Раздвинув руками кусты, я был поражен. Перед моими глазами появился город. Старый, нет, не старый. Старинный. Город выполненный в готическом стиле, поражает высотой зданий и своим стилем. Ещё одна аномалия? Может быть. Сам собой город имел таинственную атмосферу, частично разрушенные здания, проросшие травой и мхом, пугали.

Я собирался уже разворачиваться и идти в обход, но мои глаза заметили

маленькие детали. Которые двигались по улице. Это были люди. Знакомые люди!

- Ээээй! - крикнул я.

Кряхтя и спотыкаясь я побежал к людям. Это были мои друзья!

- Мишка, привет! Ты как тут оказался?

На вопрос, мой друг лишь странно покосился на меня.

- Эй! Ктонибудь? Танька? Сашка? Леха? Ээй?!

Мои друзья молчали, странно смотря на меня. Обернувшись я увидел, что дюжина моих друзей стояли вокруг меня на дистанции. Их глаза наливались красным.

- Эй?

Сильная боль в голове. Чувство, будто моя голова оказалась меж молотом и наковальней.

В нос ударил сильный запах чеснока и каких то вонючих трав. Ничего не видно, линзы респиратора в копоты. Кожаные перчатки убрали грязь и я заметил, что мой респиратор - маска с клювом. Где то вдалеке горел большой костер. Город в дыму.

Меня же окружили крысы. Дюжина крыс, размером с приличную кошку, окружила меня по кругу. Страшные, плешивые твари имели красные глаза глядящие прямо в душу.

Паника наказывала сама собой. Дышать стало тяжело. Вонючая смесь в респираторе, заставляет задохнуться. Клюв будто прирос к лицу!

- Хватит!

Крысы подползли на расстояние вытянутой руки.

- Хватит, хватит, хватит! - сорвался на крик.

Ещё удар. Звон в ушах. Невыносимая головная боль согнула и поставила меня на колени.

Открыв глаза, я увидел вновь заросший город. В своей обычной одежде.

- Пора валить отсюда. - сделал я единственное правильное решение.

Лес становится родным. Каким бы он не был странным, в нем всегда было безопасно. Присев на поваленное дерево, я задумался. О том какая здесь мистика происходит. Переведя дух я поднялся. Какая то сила, ни то

интуиция, ни то страх, гнал меня дальше.

Раны отзывались болью, но она приелась и чувствовалась не так сильно. Но привалы мне так и остались нужны. Это тормозило движение.

Спустя час я вышел на полянку. По центру стоит домик. Обычный бревенчатый домик. Соломенная крыша, ставни на окнах, рядом сарайчик с сеном. Поняв, что это очередная аномалия этого места, я вернулся немного назад в лес, и пошел строго направо. Спустя пару десятков минут я вернулся. К этому дому. В какую бы сторону я не ходил, лес меня приводит меня туда же.

- Отлично.

Я направился к двери.

В помещение, по размерам сильно не соответствующее дому снаружи, вошёл молодой человек. За столом пили чай молодая пара. Мужчина был удивительно похож на парня в дверях, а девушка чересчур красива.

- Мама? Папа?

- Садись сынок. - ответили они.

Я... Я потрясен. Это мои родители. Моя мама, которую я никогда не видел и ещё молодой отец.

- Это был нелёгкий путь. - сказала мать, - сними майку, я посмотрю раны.

Я повиновался и разделся. Уже через несколько минут мой торс был перемотан бинтами. Конечно, так больнее, но ребра пройдут быстрее.

Ветер гулял в голове. А может я свихнулся? А это лишь глюки?

- Не знаю...

Я сидел на диване в одной единственной комнате и думал. Зачем меня сюда привели? Как это возможно?

Мама села рядом и молча начала гладить меня по голове. С той самой материнской любовью, которой мне не хватало в детстве. Я заплакал.

Японская мудрость гласила: "Юноша не должен стыдиться слез, только

если это не слезы боли или страха". Я вновь воссоединился с мамой и мне нечего бояться или стыдиться.

Наконец-то.

Все могло быть хорошо, но я чувствовал что то неладное. Какое то чувство все так же гнало меня дальше.

- Останься. Пожалуйста...- словно услышав мои мысли, сказала мама.

- Не могу. Прости. - ответил я, полон сомнений.

- Я тебя очень давно не видела сынок.- начала мама, - Ты не останешься даже на часок?

- Прости...

Она встала и отодвинулась. Мне стало грустно, но, кажется, я делаю все правильно.

"Но давно известно - чем дольше стоишь у распахнутой двери, готовясь прыгнуть в бездну, тем страшнее становится сделать единственный шаг. Никогда не стоит затягивать прелюдию, если уже принял решение" - сказал один персонаж из моей любимой книги.

- Куда теперь? - спросила мама.

- На север.

Вспышка и мне приходится идти по лесу. Было тяжело расставаться с родителями, но я делаю то что нужно. Какая-то сила гнала меня дальше. Я попытался ускориться.

Это чёртова гора появилась из ниоткуда! Она, скорее, похожа на башню нежели на гору. Из породы высечены каменные полки. По ним я и поднимусь. Ближайший час меня занимали лишь множество ступеней, ведущих меня по отвесной "башне". Пройдя больше половины, взглянул туда, откуда я пришел. Никаких полей, домов, а уж тем более городов не видно. Только чащи леса, раскинутого до самого горизонта. В этом лесу я провел несколько суток, но чувствуется он родным, будто я здесь жил с самого рождения. Лес - такой опасный и такой тихий. Контрасты на контрастах.

Преодолев последнюю ступень, я увидел большой современный особняк. Двухэтажный дом со стеклянными стенами, бассейном и просторным холлом.

Войдя в огромную прихожую, я заметил человека в углу комнаты за столом. Мужчина в плаще сидел спиной ко мне.

- Наконец ты пришёл, - сказал он, - а я скучал.

Человек в плаще развернулся ко мне. Этот пронзительный взгляд вновь прошёл меня насквозь. Моя рука крепче сжала нож в кармане.

Парень снял капюшон.

Придя сюда, я надеялся, что готов ко всему. "Лес" удивлял меня многим. Но к тому, что я встречу себя самого, я не был готов никак.

- Удивлен? Я тоже так думаю, - начал мой двойник, - за время путешествия, я уверен, накопилось много вопросов. Позволь сказать самое главное - ты в коме. Дальше может сам вспомнишь?

Мне пришлось напрячь мозги. Боль в голове становилась всё сильнее, а воспоминания приходили отрывками, будто ты вспоминаешь сон после того как проснешься. Но всё выстроилось в одну целую картинку и боль уменьшилась.

Я сажусь в такси. При обгоне нас подрезает дорогая иномарка. Мы летим в кювет. Машина загорается. МЧС со Скорой еле прорываются из-за пробок. Увозят в реанимацию. Меня начинают "пахтать" - медикаментозно поддерживают жизнь. Врач ставит диагноз: "Перелом у основания черепа".

И всё стало ясно как никогда. Это место - это плод моего больного воображения, защитная реакция. Тот случай в трактире - мои, а точнее, наши грешки в жизни - безумство, равнодушие и прочие. Всё это я создал сам. Боже мой...

- Ты в коме чуть меньше недели. Жизнь - это не фильм, - начал моё второе я, - никто тебя пахтать годами не будет. Сейчас, поскольку у тебя нет родственников, собирается медицинский консилиум по поводу отключения тебя от аппарата. Решение, скорее всего, положительное.

- Чего ты хочешь? - я прервал его.

- Чего я хочу? Я хочу чтобы нам было хорошо. И, - его речь была интригующей, - постараюсь это осуществить. Скоро мы погибнем. Ещё времени себе не дадим. Но ведь мы можем растянуть уже имеющееся! Мы истинные хозяева этого места! Время пустим медленнее и будем жить здесь как короли!

- Меня ждут там. - последовал мой ответ.